

Зауре Сеитова – писатель, сценарист, режиссер, коуч. В прошлом – руководитель и член совета директоров компании финансово-го сектора, финансовый директор, аналитик, актуарий. Первое образование получила в Алматинском энергетическом институте. Творческий путь начала восемь лет назад. Обучалась у казахстанских и российских сценаристов и режиссеров. Окончила киношколу. Автор историко-приключенческого романа «Лучник» (Meloman published, 2023), сценарист фильма «Враг по соседству» (2023), автор сценария и режиссер короткометражного фильма «Ра-ра-ра». В данное время пишет рассказы и сценарии.

Зауре СЕИТОВА

ФЕРТИЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ

Если пройти от Центральной площади два квартала и завернуть за угол, то можно увидеть высокое здание из зеркальных панелей, в котором разместились много разных организаций. Этот бизнес-центр считается элитным в городе. Организации, арендующие здесь площади, не бедствуют. Хромированные лифты, замысловатые лестницы, «вертушки» при входе под оком охранников, короче, все признаки успешной жизни.

В одной из находящихся здесь организаций, в просторном кабинете со стильной мебелью, сидела Эльмира Александровна, симпатичная и ухоженная женщина, лет сорока пяти, хозяйка и руководитель компании. На столе находились все атрибуты власти – дорогой письменный набор, ежедневник с золотым обрезом, ну и, конечно, «Паркер» с золотым пером. Ручка была похожа на мужскую, но при покупке ей сказали, что она «юнисекс». «Так и есть, все бабы стали юнисексами в бизнесе», – усмехнулась тогда про себя Эльмира Александровна.

Эльмира Александровна была женщиной со вкусом. Мебель черного цвета была строгой и стильной. Небольшой, черной кожи диван стоял за перегородкой – «зона без галстуков», а проще – подсобка, и дальше была более деликатная зона – «дамская комната», а проще – туалет. Светлый паркет кабинета оттенял благородство покрытия мебели, споря за первенство по стилю с золотом настольного набора. Несколько акварелей разбавляли эту черно-белую строгость, как бы поясняя, что хозяйка не такая уж и погрязшая в бизнесе вумен, а тоже понимает и тяготеет к прекрасному.

Короче, всё у нее было хорошо, и, самое главное – всё под контролем, кроме одного щепетильного момента.

Эльмира Александровна не любила женщин.

Точнее, сотрудников женского пола. Особенно если эта сотрудница находилась замужем. И эта нелюбовь была не потому, что она завидовала молодым женщинам, нет! Она была женщиной самодостаточной – замужем, взрослая дочь. Она не любила их, потому что последние два-три года в компании происходило неконтролируемое увеличение женщин фертильного возраста. Это

возраст, как говорит Википедия, когда существует способность половозрелого организма создавать жизнеспособное потомство.

Эти женщины, не считаясь ни с какими ее планами развития компании, беременели и уходили в декрет.

Был, конечно, вариант не брать на работу женщин фертильного возраста. Но в эту категорию попадали почти все женщины, несущие основную нагрузку в компании. Именно они выдерживали непомерные нагрузки в офисе, могли подолгу ждать задерживающуюся зарплату, не роптали. Отсеки она эту несущую конструкцию, бизнес рухнет, и она останется с пенсионерками... Хотя и здесь трудно было спрогнозировать – вон в Индии женщина недавно родила в 72 года!

А бабы эти нагтели просто на глазах. Например, одна из них уже два раза сходила в декрет и недавно, выйдя на работу на одну неделю, опять написала заявление о выходе в декретный отпуск! А была еще одна совсем уж бессовестная сотрудница, которая вышла на временную работу на место декретницы и через два месяца тоже забеременела!

Когда Эльмира Александровна об этом узнала, она не выдержала, обхватила голову руками, а затем возвела возмущенно руки к небу: «Хоспаде!!! Доколь?! Кто ж работать-то будет?!»

Это была какая-то египетская пирамида, складываемая женщинами, имеющими и продолжающими желать иметь детей. Надо было что-то предпринять, иначе ей грозил демографический взрыв в отдельно взятой компании! А за ним и до банкротства рукой подать!

В кабинет зашла Асель, ее помощница, сидевшая в приемной, тоже, кстати, в фертильном возрасте – молодая красивая девушка. Улыбнулась. «И эта улыбается. Влюбилась уже, что ли?» – раздраженно подумала Эльмира Александровна.

– Асель, отмените встречу на 12:00, – сдвинув брови, бросила она.

– Хорошо, – улыбнулась Асель.

– Что вы постоянно улыбаетесь? Влюбились, что ли?

– Нет. Просто хорошее настроение! А влюбляться пока не в кого, – погрустнела Асель.

Надо сказать, что Асель была отличным работником и незаменимым человеком. Она всегда всё знала про всех. И Эльмира Александровна очень дорожила этим ее качеством, часто используя ее знания для понимания вектора настроения сотрудников. Но показывать ей это она не собиралась, а то на шею сядет.

– У меня к тебе деликатное дело, дорогая!

Асель заблестела глазками и села на край стула.

– Узнай потихоньку, нет ли у нас еще беременных. Кто из них хочет мне сделать сюрприз? Особенно меня интересуют планы главбуха. Скоро годовой отчет, в апреле аудиторский отчет сдавать, нет ли там каких-нибудь сюрпризов. Может, надо уже замену подыскивать. Зимой цены на хороших главбухов подсакивают до потолка!

Асель улыбнулась, выгнулась как кошка и грациозно вышла, чуть ли не мяукнув от предстоящего детективного удовольствия.

Но задание оказалось труднее, чем она ожидала. Бухгалтеры не подпустили Асель к своим разговорам – все знали, что она пьет чай с шефиной, и эта крайняя лояльность шефины не давалась за просто так, Асель всё сливала ей.

Но Асель не сдавалась. Курилка объединяет всех. И хотя Асель курила на своем административном этаже, ради дела она решила использовать все средства и «пойти в народ».

Ее появление в общественной курилке вызвало напряжение. Через пару минут народ, беспечно чирикавший во всё горло, как будто растворился, оста-

лась только Кармызы. Асель угостила ее своими «Dunhill» и, щелкнув золотой зажигалкой шефини, начала:

– Как дела, Кырмызык?..

* * *

Асель зашла к Эльмире Александровне без приглашения. На ее лице играла торжествующая улыбка.

– Я всё знаю!

– Что знаешь?

– Всё. Почему у нас столько беременных!

– Дааа? И почему?

– Это просто фантастика! Может, нам запатентовать это дело?

– Да говори уже!

– Это всё цветок, который называется «женское счастье»!

– И что?

– Они его развели в каждом кабинете, да еще по несколько штук!

– Ну, дальше!

– И вот. Беременеют. Он способствует ББ!! Быстрой беременности! Сначала цветок был в кабинете маркетологов (оттуда, кстати, стартовала египетская пирамида!). Маркетолог Марина, уходя в декретный, рассказала о цветке бухгалтерам. Они взяли лепестки, прорастили, и волна пошла на бухгалтерию! (Это была правда!) Когда из бухгалтерии ушли в декрет две женщины, долгое время отчаявшиеся забеременеть, случилось всеобщее просветление, и цветок был разобран по листочкам и разнесен по всем кабинетам. Те, кто не успел и кому не хватило, стали ждать, пока листочки пустят корни, окрепнут, встали в очередь. Эти листочки с завязями передавались от отдела к отделу. Многие относили лепестки домой, родным, знакомым. Так что, вот. Это он во всем виноват!

– Ну что за ерунда! – Эльмира Александровна была женщиной прагматичной и реалистичной.

– Поверьте, это необыкновенный цветок!!! Помните, у Дили была двойня? Так она сидела возле окна, на котором стояло два цветка.

– Ну ты хватила! Наслушались сказок! Прямо непорочное зачатие!

– Так они и домой отнесли ростки. И ставят их возле... ну... прямо возле мужа, – с этими словами Асель покраснела.

– Ха-ха-ха! – не могла удержаться Эльмира Александровна. – Иди уже, я, кстати, тебе давала задание узнать не ПОЧЕМУ, а КТО! Иди, работай над моим заданием!

– Но, Эльмира Александровна, они молчат как партизаны, – вскинула руки Асель, вставая. – А цветы цветут пышным цветом! Пока они в офисе, это не прекратится никогда! – заключила она, выходя.

«Напридумывали тут всякого... – ухмыльнулась Эльмира Александровна. – Лучше бы о работе думали. Это же сколько у них свободного времени-то, что такие легенды разводят! Так, надо их всех грузануть работой, чтобы не думали о всякой ерунде! Но... кто его знает, может, и впрямь... О, и я теперь... Так, его надо уничтожить! И как можно быстрее! Хотя бы отвлекаться не будут от работы. Собрать со всех кабинетов и выкинуть!»

Она вызвала Асель и приказала:

– Ты пойдешь, соберешь все цветы и выкинешь!

– Ой, нет, я не могу!

– Это еще почему?

– А вдруг...

– Что вдруг?! И ты туда же? Никаких вдруг с тобой случиться не может. Ты не замужем, парня нет, если я правильно поняла. А забеременеть от святого духа не-

возможно! Вперед! Придешь в выходные, когда никого не будет в офисе, времени будет достаточно. Чтобы все вычистила! Народ не должен ничего знать!

– Хорошо, – собравшись, по-деловому бросила Асель.

* * *

В понедельник утром Эльмира Александровна пришла в офис. Она совсем забыла про историю с цветком. Проходя мимо ресепшен, не увидела Асель. Кабинет был закрыт. Заглянув за стойку, чтобы взять ключи, Эльмира Александровна оторопела. Весь пол под стойкой, ячейки стола и рабочая поверхность стола были заставлены горшками, горшочками, кашпо, баночками, и в них везде были ростки, листочки и уже зрелые кустики цветков.

«Это что ж такое?!» – мысленно возмутилась Эльмира Александровна и начала набирать номер помощницы.

Асель болела, температура сорок, тяжелая вирусная инфекция – мать чуть не плакала. И в таком состоянии она работала в субботу! Еле доползла до дома! Голос матери дрожал.

Подскочившая на замену Асель Гульнара из канцелярии начала заносить цветы в подсобку к начальнице.

– Асель их собрала в субботу и не успела выкинуть, – многословно объясняла она.

– Стоп, а мне они зачем?

– А куда их? Сейчас люди пойдут, вопросы начнут задавать... Может, обратно расставить? Скажу, от пыли протирала, вот такая я молодец.

– Уф. Нет, так не пойдет. Хорошо, давай, заноси! Только на пол, под диван ставь, по углам, чтобы я их не видела!

Гульнара ринулась выполнять приказ.

* * *

Эльмира Александровна весь день чувствовала раздражение. Ей казалось, что в подсобке, за ее спиной, стоят группы маленьких предателей или шпионов. Она даже тише стала говорить. «Если бы не они, – думала она, – всё бы было у меня нормально, а из-за них я несу огромные расходы. Даже поливать не буду, пусть сдохнут и высохнут! Нет, всё-таки лучше выкинуть их к чертовой матери!!!»

Измучившись, она вызвала Гульнар и приказала ей убрать эти кустики – хоть куда! На помойку!

Ей показалось, что она задыхается от их запаха, и она выскочила из кабинета, на ходу наматывая шелковый платок на шею.

Утром на следующий день, когда Эльмира Александровна вышла на работу, подсобка была чиста, проветрена и обрела свой первоначальный достойный вид.

Довольная, Эльмира Александровна наслаждалась чистотой и отсутствием шпионов в кабинете.

* * *

Время шло своим чередом. Крутлые дни катились как шарики ртути и собирались в шарик покрупнее – прошла неделя. Недели неслись, чтобы собрать серебристый месяц.

Эльмира Александровна была довольна. За этот месяц не было ни одного разговора о декретах, беременностях, отпусках. Весь коллектив дружно работал, бухгалтерия в полном составе корпела над годовым отчетом.

Когда она заходила в бухгалтерию, не было ни одного пустого стула, все сидели на своих местах и трудились, так пристально вглядываясь в мониторы, что ей хотелось их всех обнять. Пару раз даже возникла мысль о премии, но она эту мысль тихонько вытолкала под зад из своей предприимчивой головы.

Асель выздоровела и приступила к последней стадии задания шефине. Предстояло вычислить состояние главбуха. Были задействованы все каналы.

Кыргызик, как проверенный боец, была брошена на передовую. Она смотрела, что ест главбухша на перекусах и в обед, и всё аккуратно докладывала Асель. Как главбухша одета. Ведь известно, что у беременных фокус переходит с внешнего на внутреннее, поэтому в их одежде появляется небрежность, светлые тона, комфортные, свободные крои. Не всякий это увидит, но для зоркого глаза Асель эти детали – как развернутый анализ крови для врача. Асель сканировала достоверность донесений, интегрировала данные, перерабатывала их с хладнокровностью машины. И когда главбухша, одетая в просторное серое клетчатое платье, не выпила любимого красного вина в день рождения кого-то из сотрудников, тупо произнеся: «Мне нельзя!» и при этом глупо и счастливо улыбнувшись, окончательный приговор ей был подписан!

Радостно вышагивая по лакированному паркету, Асель постучалась в кабинет Эльмиры Александровны, представляя ее удивление. Зайдя, она торжественно сообщила:

– Главбухша беременна!

– Да ты что?! Это точно? Кто сказал? Ну это же надо! – фразы сыпались одна за другой.

Асель со смаком начала перечислять факты. Шефиня слушала, прищурив глаза, изящно поддерживая голову рукой.

– То-то они падут, как заведенные. Видимо, пока она здесь, хотят задел сделать. Это хорошо. Но то, что она мне не говорит, это плохо! Ни на кого нет надежды! Положиться не на кого! Надежда только на себя! Всегда в строю, папу как крошечка-хаврошечка, здесь боец только я! Даже в отпуск толком не могу выйти! Так и жди подвоха, – шефиня всё больше и больше распалась. Обида перешла в горечь. Казалось, она сейчас заплачет. Но вдруг замолчав, Эльмира Александровна откинулась на спинку кресла: – Ну что ж, будем искать замену! Вызови мне Ларису, эйчара!

* * *

Прошло несколько дней.

В один из них к Эльмире Александровне пришла на встречу давнишняя ее знакомая из брокерской компании. Они пили чай в «зоне без галстуков». Гостья нахваливала пирожные, которыми потчевала ее хозяйка, с аппетитом поглощая пирамиды из крема.

– Вкусные? А мне что-то не понравились, кажется, что они несвежие! О господи!!! – Эльмира Александровна вылетела в туалет, даже не извинившись.

В голове ее молотками звучали неясные пока еще и невозможные мысли.

Едваждавшись ухода гостьи, она выскочила в ближайшую аптеку и оленем вернулась на свою территорию.

Тест на беременность показал две полоски.

– Этого не может быть!!! Просто не может быть! Эти долбанные цветы стояли у меня всего пару часов!!! – она бросилась в подсобку, цветов нигде не было.

– Это просто совпадение! Это какая-то ошибка! – задыхаясь, не успокаивалась она. Подойдя к окну, она откинула шторы и начала дергать ручку, ей нужен был свежий воздух.

За плотной теневой шторой, в углу, стоял большой глиняный горшок с орнаментом. В нем, распрямив ствол и по-хозяйски раскинув крупные и сочные листья, возвышался цветок «женское счастье» – самый большой из всех имеющихся. Он был свеж и горд.

Эльмира Александровна смотрела на него, оцепенев. Ее мучило. Она начала дышать коротко и часто с открытым ртом. Тошнота проходила. На лице Эльмиры Александровны появились слезы. Выскочив из подсобки, она схватила салфетку и промокнула глаза.

«Надо срочно искать замену», – подумала она и засмеялась. Она была счастлива.